

УДК 821.161.1

**СТРУКТУРА СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СБОРНИКОВ:
СОЛОВЕЦКИЙ И ПУСТОЗЕРСКИЙ ЦИКЛЫ В СБОРНИКЕ
ИЗ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

© 2009 г.

И.М. Грицевская

Нижегородская государственная медицинская академия

irgri@inbox.ru

Поступила в редакцию 20.10.2008

Исследуются структура и формирование старообрядческих сборников на материале рукописного сборника конца XVIII в. из собрания Нижегородской областной универсальной научной библиотеки (ф. 1, оп. 1, № 374). Состав названного сборника сопоставлен с составом восьми рукописных книг середины XVIII – 3-й четв. XIX вв. Проведенное сравнение проясняет структуру сборника, включающего два устойчивых, широко бытовавших в старообрядческой книжности, цикла памятников: Соловецкий и Пустозерский. Представляется, что анализ текстов, входящих в циклы, неполон без изучения истории данных циклов.

Ключевые слова: древнерусская литература, старообрядческая литература, Соловецкий монастырь, Пустозерский литературный кружок, литературные циклы, сборники.

Старообрядцы, даже проживая в миру, осознавали себя иноками, и их книжность во многом сходна с монастырской древнерусской книжностью. У них сохраняется центральная системообразующая для древнерусской литературы роль сборников различных типов. О значимости рукописного сборника как феномена старообрядческой культуры писали многие исследователи. Так, Н.С. Демкова выделяет этапы формирования сборников, содержащих ранние старообрядческие тексты [1, с. 246–249]. Н.Ю. Бубнов пишет о старообрядческой книге как об особом историко-литературном жанре. Он отмечает, что «старообрядческая книга в ее завершенном, классическом виде становится как бы своеобразным литературным публицистическим «сверх-произведением», с присущей только ему идеологической и художественной нагрузкой, с особым и неповторимым эмоциональным потенциалом» [2, с. 24]. Исследователь видит следующий путь генезиса подобного старообрядческого «сверх-произведения»: старообрядческий архив – литературно-архивный сборник – литературно-публицистическая книга с тематической подборкой текстов. Подобный процесс кристаллизации авторских «унитарных» сочинений из «авторских сборников» выговских писателей изучен в статье А.И. Плигузова [3]. Отметим тем не менее, что такого рода «книжки» («авторские сборники») в представлении самих книжников все же не имели статуса унитарного текста – об этом свидетельствует их

дальнейшая судьба. Позже они были включены в состав более обширных сборников, в которых и растворились. В качестве следов подобных «книжек» в позднейших сборниках сохраняются «устойчивые циклы ранних старообрядческих сочинений, тексты которых расположены в определенной последовательности внутри каждого цикла» [2, с. 27–28].

Описанная особенность бытования рукописных сборников – кристаллизация на основе сборников свободного состава «сверх-произведений», дальнейшее растворение последних в стихии разнообразнейших сборников с сохранением неких следов их существования – имела место в древнерусской книжности на всех этапах. Эта особенность может, как нам представляется, считаться общей закономерностью развития средневековой русской письменности. Так, «реликты» древнейших славянских сборников в русской книжности изучались Д.М. Буланиным [4]; возникновение целого ряда сборников относительно устойчивого состава в среде волоколамских монахов отражено в трудах Р.П. Дмитриевой [5], Н.В. Сеницыной [6], А.И. Плигузова [7]. Включение устойчивых сборников в более обширные позднейшие сборники, постепенное их размывание прослеживается на судьбе таких памятников, как «Старчество» [8], «Скитский устав». Поэтому проявление подобных структурных особенностей в старообрядческих сборниках не может считаться специфическим для старообрядческой книжно-

сти, но, напротив, устанавливает ее единство со средневековой русской книжностью. Очень значимой представляется мысль Н.С. Демковой о том, что в художественном сознании писателей-старообрядцев «еще господствовал композиционный принцип «свода», свойственный средневековой литературе» [9, с. 34], и этот принцип, как представляется, является основой создания не столько унитарных памятников, сколько сборников.

В данной статье исследуется становление и развитие структуры старообрядческого сборника из фонда Нижегородской областной универсальной научной библиотеки. Сборник ф. 1, оп. 1, № 374 (далее – нижегородский) относится к концу XVIII в., он написан на одном сорте бумаги¹, одним почерком. Сборник был подарен библиотеке в 1962 году Валентином Фоминым Лариным (к сожалению, нам не удалось получить о нем никаких сведений). В связи с плохой сохранностью книги в 1994 г. в Санкт-Петербурге была проведена реставрация бумаги и переплета.

Весь этот сборник посвящен ранней истории старообрядчества, учению и жизни его первых деятелей. Состав сборника приведен в табл. Отметим, что все тексты, вошедшие в него, хорошо известны исследователям старообрядческой книжности, некоторые из них весьма значимы. Памятники, включенные сюда, распадаются на два цикла – первый из них связан с Соловецким восстанием. Он состоит из «Истории отцов и страдальцев соловецких» выговского киноиарха Симеона Денисова и четырех текстов, вышедших непосредственно из мятежного монастыря. Среди них знаменитая Четвертая соловецкая челобитная, давшая начало старообрядческому богословию. Второй цикл состоит из текстов, написанных узниками-пустозерцами. Эти тексты были популярны в старообрядческой среде и часто переписывались. Также не являются редкими списки старообрядческой биографии патриарха Никона, заключающей сборник.

Оглавление сборника, помещенное в начале, говорит о том, что либо перед нами часть более обширного сборника, остальные тетради которого к настоящему времени утрачены, либо составитель планировал сделать сборник больше, но потом почему-то отказался от этого замысла. В оглавлении, после указания на статью о Никоне, имеется роспись по главам «Винограда Российского» Симеона Денисова, притом порядок перечисления глав не совпадает ни с одним из вариантов, включенных в описание старообрядческих рукописей БАН [11].

На полях сборника в промежутках между текстами памятников читатели XIX в. оставили эмоциональные записи. Рядом с описанием Никоновых новин: «О Никоне, почто сееси плевели»; напротив известия о том, что больной царь отправил в монастырь гонца с разрешением веровать по-старому: «Поздно, царю Алексею»; на полях челобитных: «Слезам достойны сии челобитны, и то государь не вложил в свой царской разум». После цикла соловецких материалов, на пустых лл. 87, 88 имеется целый ряд записей разными почерками: «З болшим прискорбием читал из глубины сердца воздохнув истинно благочестие помянув. Александр Лосев»; «А ты, Иван Березин, заблудился и табаком закурился»; «Аще кто сию книгу читал, а в голову себе не берет, горе тому человеку»; «Сию книгу читал и помянух время древняя. А се прииде время скорбное ведет в пагубу. Александр Горбунов». На полях текста о Никоне: «Никон, что твориши, о царю, что соделал». Все это свидетельствует, что сборник имел хождение в очень дружественной среде, пользовался чрезвычайным авторитетом, тексты из него не только читались, но и почитались, находя в сердцах читателей сильнейший эмоциональный отклик. Из записи о Иване Березине (который «заблудился и табаком закурился») следует, что по поводу данных текстов высказывались, возможно, не столь благоприятные мнения «обмирщенных» лиц, однако владельцы и читатели сборника не брали их в расчет.

Сборник, как было отмечено выше, включает выговские материалы («Историю о отцах и страдальцах Соловецких» и, возможно, «Виноград Российский»), однако ни графика, ни оформление (несколько заставок) не свидетельствуют о том, что он создавался в Выговской старообрядческой пустыни. Известно, что в Поволжье аввакумовские материалы пользовались особым уважением: «...и бархатом облагают их и поставляют у святых икон; а инии и с собою носят их, и мнят теми писмами избавлятися от напастей; инии же и ладаном натирают те писма»² (не исключено, что крайне плохая сохранность качественной импортной бумаги рукописи вызвана чем-то подобным). Вероятно, данная рукопись возникла и бытовала именно в Поволжье, на Керженце.

Возвращаясь к составу сборника, отметим, что подробнее ознакомиться с его структурой позволяет сопоставление с другими старообрядческими сборниками XVIII–XIX вв.

Приведем перечень привлекаемых к сопоставлению сборников.

1. БАН, собр. Дружинина, 840, 60-е гг. XVIII в., далее – Друж. 840 [13, с. 106].
2. БАН, собр. Плюшкина, 224, 60-е гг. XVIII в., далее – Плюшк. 224 [13, с. 113].
3. БАН, собр. Успенского, 133, 70-е гг. XVIII в., далее – Усп. 133 [13, с. 141].
4. БАН, собр. Дружинина, 505, 80-е гг. XVIII в., далее – Друж. 505 [13, с. 159].
5. БАН, собр. Дружинина, 166, 60–70 гг. XVIII в., далее – Друж. 166 [13, с. 126; 10, с. 22].
6. РНБ, собр. Титова, 1836, 70–80-е гг. XVIII в.,³ далее – Тит. 1836. [9, с. 22]
7. НОУНБ, ф.1, оп.1, № 14, 70–80-е гг. XVIII в.,⁴ далее – Ниж. 14.
8. ЛОИИ, собр. Воронцовых (ф. 6), № 711, XVIII в.⁵ [9, с. 22]
9. БАН, собр. Дружинина, 526, 3 четв. XIX в., далее – Друж. 526 [13, с. 231; 9, с. 22].

Из сравнения (см. табл.) следует, что состав, почти полностью аналогичный составу Нижегородского сборника, характерен и для сборника Друж. № 840. Эта книга написана единым поморским полууставом, включает три части, разделенные пустыми листами. Первая часть и половина второй части (лл. 7–133) почти полностью соответствуют срединной части нижегородского сборника. В дружининском сборнике недостает лишь самой первой и самой последней статьи нижегородского – «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова и «О Никоне патриарсе».

Однако дружининский сборник объемнее нижегородского. Последняя часть его (лл. 134–256) не имеет аналогий в сборнике Нижегородской библиотеки. Это цикл поморских материалов, включающий сочинения выговских киновиархов Даниила Матвеева («Слово о кресте»), Андрея Денисова («Собрание в показание желающим ведати о надписании животворящего креста...»), Симеона Денисова (три послания к новгородскому митрополиту Иову).

Таким образом, дружининский и нижегородский сборники совпадают в части, содержащей тексты ранних старообрядческих центров. При этом отметим, что едины не только репертуар, но и порядок следования текстов. Все эти тексты делятся на два цикла: Соловецкий и Пустозерский. Однако совпадение кончается там, где начинаются выговские материалы. В нижегородском сборнике это «История о отцах и страдальцах Соловецких» Симеона Денисова, в дружининском – обширный и интересный цикл текстов, принадлежавших выговским писателям. Но если «История...» тематически примыкает к Соловецкому циклу, включение ее оправдано и могло произойти в любом старооб-

рядческом центре, то появление цикла текстов выговских киновиархов свидетельствует (наряду с палеографическими особенностями) о выговском происхождении Друж. 840. Конечно, дружининский сборник старше нижегородского на 30–40 лет, но был ли он архаичнее по составу? На этот вопрос поможет ответить анализ материалов других привлеченных к сопоставлению сборников.

Циклы, включенные в нижегородский сборник и в Друж. 840, по отдельности встречаются и в других старообрядческих сборниках, как видно из таблицы.

Соловецкий цикл есть в сборниках Плюшк. 224, Друж. 505, Усп. 133, Тит. 1836 и Ниж. 14.

Сборники Плюшк. 224 и Друж. 505 почти полностью сходны по составу (в конце сборника Плюшк. 224 приписан фрагмент из «Хождения Трифона Коробейникова в Иерусалим»). При этом они практически соответствуют первой части нижегородского сборника, содержащей соловецкие материалы. Единственное отличие внутри цикла (как от нижегородского сборника, так и от Друж. 840) – в этих двух сборниках несколько иной порядок следования памятников: Четвертая Соловецкая челобитная и «Сказка Соловецкого монастыря» здесь помнялись местами, первой следует «Сказка...». В отличие от Друж. 840 и в соответствии с Нижегородским сборником в рассматриваемые два сборника включена «История об отцах и страдальцах соловецких» (после цикла соловецких материалов, а не до него, как в Нижегородском сборнике).

Более краткий аналогичный цикл соловецких памятников имеется в Усп. 133. Сюда входят лишь обе челобитные и «Сказка». Порядок следования памятников соответствует Плюшк. 224 и Друж. 505. Рукопись Усп. 133 состоит из трех разновременных частей. Соловецкий цикл составляет в нем первую часть (л. 1–60); здесь к нему добавлены еще две статьи: дьякона Федора Иванова «Мучение некоего старца исповедник Петра и Евдокима» и выписки из Апокалипсиса.

Соловецкий цикл входит в еще один нижегородский сборник – Ниж. 14. Этот сборник начинается с двух текстов, выписанных из дониконовских печатных изданий – «Книги о вере» и «Кирилловой книги». После этого следуют памятники Соловецкого цикла в том же порядке, что и в Нижегородском, однако без «Сказки». Также сюда присоединена «История об отцах и страдальцах Соловецких». Судя по структуре цикла, можно предположить, что он ориентируется не на сборники типа Друж. 840

или Нижегородский № 374, а на вариант из Плюшк. 224 и Друж. 505.

Таким образом, Соловецкий цикл бытует в сборниках в трех редакциях – двух полных и одной краткой. К первой полной редакции можно отнести списки из нижегородского сборника и Друж. 840; ко второй полной редакции – Плюшк. 224 и Друж. 505. Краткая редакция неоднородна в своем составе и, по-видимому, возникла как результат сокращения второй полной редакции. Она представлена в списках Усп. 133 и Ниж. 14. Очевидно, «История об отцах и страдальцах соловецких» была присоединена к циклу позднее. Хотя она и сопровождает четыре списка цикла, но не имеет постоянного места, не привязана к определенной редакции цикла. Можно предположить, что она включена в цикл уже после его формирования в связи с явной тематической близостью. Изначально цикл представлял собой блок архивных материалов, непосредственно вышедших из осажденного Соловецкого монастыря.

Пустозерский цикл, представленный пятью памятниками, имеется в сборниках Друж. 166, Друж. 526, Тит. 1836. Н.С. Демкова в своем исследовании отмечает существование названного цикла [9, с. 23].

Сборник Друж. 166 содержит все пять памятников Пустозерского цикла. Данный цикл, с прибавлением еще одной статьи впереди (Челобитная неизвестного к патриарху Иосифу, воспринимавшаяся составителем, по-видимому, как часть пустозерского наследия) имел в сборнике фолиацию 1–93 (реальные лл. 191–283) и должен был по замыслу составителя идти в начале кодекса. После него следовала часть с нумерацией лл. 93–194 + тетради 25–35 (реально лл. 2–190), содержащая полемика-догматические сочинения Даниила Матвеева («Слово о кресте»), Андрея Денисова и анонимные. Обращает на себя внимание, что вышеназванное сочинение Даниила Матвеева входило также и в конечную часть сборника Друж. 840. Вызывает особый интерес третья часть сборника, пронумерованная как 194–280, с пропусками номеров листов (реально лл. 284–344). В этой части имеется подборка выговских материалов, аналогичная помещенной в Друж. 840 после Соловецкого и Пустозерского циклов: три послания Симеона Денисова митрополиту Иову. Далее следует сочинение Андрея Денисова «Собрание в показание желающим ведати от написания животворящего креста» (нач.: «Устав, еже есть Око церковное, избран святыми отцы от многих типик...»). Сочинение с аналогичным названием, но с иным инципитом есть и в Друж. 840.

Таким образом, сборники Друж. 840 и Друж. 166 явно родственны. Друж. 166 содержит Пустозерский цикл и материалы Выговского цикла⁶. Похоже, что эти два сборника формировались в единой среде, несмотря на то что палеографические особенности Друж. 166 не свидетельствуют о его выговском происхождении.

Сборник Тит. 1836 состоит из трех частей, написанных тремя разными почерками. Почерк первой части (л. 1–145) напоминает почерк нижегородского сборника. Именно в этой части содержится цикл пустозерских материалов, аналогичный нижегородскому, но без челобитных Лазаря. После этого цикла, состоящего из трех статей, в сборнике следует «История об отцах и страдальцах Соловецких» под названием: «О взятии монастыря соловецкого и страдании святых отец, о различных мучениих». Текст предваряется предисловием, начинающимся обычно: «Аще древних творец Омир...».

Во второй части сборника (л. 149–163 об.), написанной более небрежным почерком, но на бумаге того же типа, есть статья о Палеостровском самосожжении: «Отец Игнатий скончася за древле благочестие и с ним народа к двум тысячам сьдем соть. Лета от мироздания 1687...». И в третью часть, написанную еще более небрежно, включены четыре небольшие статьи, среди которых текст о необходимости брака.

Анализируя содержание второй и третьей части сборника, а также данные палеографии, можно предположить, что он мог быть создан старообрядцами поморского согласия, но не с Выга. Так, вопросы о браке дискутировались в обозначенный период времени именно в этом согласии, при этом поморцы в целом соглашались с возможностью заключения церковного брака среди старообрядцев (в отличие от федосеевцев, отрицавших такую возможность). Важно подчеркнуть, что цикл пустозерских текстов здесь, как отмечено, короче, чем в Нижегородском сборнике: отсутствуют челобитные Лазаря.

Сборник Друж. 526 является наиболее поздним из сопоставляемых. Характеризуя его, Н.С. Демкова отмечает, что сборник является «весьма сложным по составу ... Хотя он представляет собой единую рукописную книгу, написанную одним почерком, происхождение отдельных его частей различно. Мы видим в Друж. 526 соединение нескольких рукописных «потоков» [9, с. 22]. Другими словами, сборник включает несколько циклов разного генезиса, содержащих аввакумовские тексты. Одним из них является Пустозерский цикл. Он предстает здесь в кратком

виде, аналогичном Тит. 1836, посланий Лазаря в нем нет.

Таким образом, Пустозерский цикл в сборниках мог быть представлен полной и краткой редакциями (с челобитными Лазаря и без них).

Приведенные наблюдения показывают, что нижегородский сборник № 374 формировался из двух циклов, бытовавших в старообрядческих сборниках: Соловецкого и Пустозерского, содержащих тексты, вышедшие из двух ранних старообрядческих центров.

Два этих цикла в этом же порядке входят в еще один сборник – Друж. 840. Однако последний сборник шире по составу: помимо Соловецкого и Пустозерского, в него включен еще и Выговский цикл. По отдельности Пустозерский и Соловецкий циклы (да и Выговский тоже) часто встречаются как самостоятельные памятники в различных, в том числе и ранних сборниках, и вариант нижегородского сборника, включающий лишь два цикла, представляется более ахраичным, нежели Друж. 840, и отражает более ранний этап формирования подборки циклов. Тем более что выговские материалы, включенные в Друж. 840, пользовались авторитетом и известностью, и исключение их из сборника потребовало бы особого объяснения.

Вопрос о предпочтительной архаичности кратких или полных редакций циклов и комплексов циклов является важным. Ответ на этот вопрос связан с представлениями о генезисе циклов старообрядческих сборников. Возможно, эти циклы являются результатом распада ранних сборников, отражающих первоначальный порядок текстов, возникший под пером их создателей, ранних старообрядческих деятелей⁷. Если так, то более полные редакции циклов и более полные комплексы циклов являются более ранними. Однако возможен и иной путь возникновения циклов. Книжники Выга, Поволжья или других старообрядческих центров XVIII в. собирали имеющиеся у них фрагменты авторитетных текстов, отдельные листы и тетради в единое целое. Тогда первоначальными будут более краткие варианты циклов. Представляется, что формирование циклов могло идти по обоим сценариям и наиболее ранний вариант памятника можно определить лишь путем углубленного текстологического исследования.

Развитие двух изучаемых циклов, по нашему мнению, шло все же не как распад единого объемного сборника, но как объединение в небольшие текстовые блоки разрозненных и достаточно разнородных материалов, связанных лишь местом создания. Таким образом, в старо-

обрядческой книжности формировались «мини-сборники» устойчивого состава, которые, наряду с унитарными текстами, могли служить «кирпичиками» в построении более обширных сборников. Существование подобных «мини-сборников» достаточно эфемерно: они распадаются, видоизменяются, включают другие тексты, постепенно меняют структуру. Однако существующая какое-то время целостность несет свою смысловую нагрузку, явную для книжников-современников, принимающих и понимающих ее единство. И история каждого из входящих в эти циклы памятников не может быть прослежена адекватно без учета существования текста в подобном цикле.

Примечания

1. Водяной знак № 977, 1797 г. [10].
2. «Сказание о распрях, происходящих на Керженце из-за Аввакумовских догматических писем» [12, Т. 8, с. 260].
3. Один тип бумаги по всему сборнику, водяной знак – герб Ярославля типа 3, 4 [10].
4. Имеется запись, из которой следует, что сборник Ниж. № 14 был составлен неким Леонтием Павловым Полетаевым, умершим в 1782 г.
5. К сожалению, данный сборник оказался мне недоступен, и материалы его не учтены в работе.
6. Подборки материалов, отчасти сходные с Выговским циклом, существуют в рукописях помимо обоих дружининских сборников. Например, см. сборник БАН, собр. Каликина, № 75 [13, с. 133–135], содержащий три послания Симеона Денисова, «Слово о кресте» Даниила Матвеева и анонимное «Слово о кресте Христове», состоящее из 19 «обличений» и входящее также в Друж. 166 («Прииде ныне днесь, божественный пророче Исаие, рци нам...»).
7. Такой точки зрения придерживается Н.Ю. Бубнов: «Нахождение двух и более одинаковых (по составу текстов и их взаимному расположению) циклов уже может служить основанием для того, чтобы видеть в такой группе текстов утраченную в оригинале раннюю старообрядческую книгу» [2].
8. В круглых скобках даны названия памятников, принятые в науке.

Список литературы

1. Демкова Н.С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. 330 с.
2. Бубнов Н.Ю. Книжная культура старообрядцев: Статьи разных лет. СПб.: БАН, 2007. 344 с.
3. Плигузов А.И. Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 103–112.
4. Буланин Д.М. Реконструкция древнерусского сборника XIII в. // Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 342–345.

5. Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 202–230.
6. Симицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
7. Плигузов А.И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия. М.: Индрик, 2002. 415 с.
8. Семячко С.А. Старчество и сборник «Старчество» на Руси // Русская литература. 2008. № 1. С. 144–153.
9. Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума. Творческая история произведения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 168 с.
10. Клепиков С.А. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 304 с.
11. Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века. / Сост. Н.Ю. Бубнов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 438 с.
12. Материалы для истории раскола за первое время его существования. / Под ред. Н.И. Субботина. Т. I–IX. М., 1875–1895.
13. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века. / Сост. Н.Ю. Бубнов. Л.: Наука, 1984. 316 с.
14. Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб.: Издание Императорской Археографической Комиссии, 1912. 534 с.
15. Русская историческая библиотека, издаваемая Постоянной историко-археографической комиссией Академии наук СССР. Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII в. / Под ред. С.Ф. Платонова, В.Г. Дружинина. Кн. 1. Вып. 1. Л., 1927. 960 стлб.

**THE STRUCTURE OF OLD BELIEF MISCELLANIES: PUSTOZERSKY
AND SOLOVETSKY CYCLES IN THE COLLECTIONS
OF THE NIZHNI NOVGOROD REGIONAL LIBRARY**

I.M. Gritzevskaya

A study of the form and structure of Old Belief miscellanies is presented. The study was done on the basis of late 18 century miscellanies from the manuscript collection of the Nizhni Novgorod Regional Research Library. The structure of the studied miscellanies was compared with 8 literary miscellanies dating from 1750 to 1830. The comparison clarifies the structure of the miscellanea consisting of two invariable cycles of Pustozersky and Solovetsky texts. These cycles were widely presented in Old Belief literature, though their history has to be studied yet. Any study of the texts comprising the cycles appears to be incomplete without the study of these cycles' history.

Keywords: Old Russian literature, Old Belief literature, Solovetsky monastery, Pustozersky literary community, literary cycles, literary miscellanies.